

Зачатие лунного сна Вэнь Бо

Куропатка в небесах: Союз, скрепленный судьбой

Нефритовый резец луну до блеска отшлифовал,
Звездный челн вновь пересек Млечного Пути причал.
Яшмовый чертог укрыт парчой из изумрудных снов,
В зеркале феникса — весна, сплетенье двух цветов.
Слагаю строки, слезы вытираю,
В послании сердечном истину вверяю.
Отныне радости земные мне не нужны,
Лишь лунному чертогу буду верно служить до седины.

В мире людей прошло всего три дня, когда кулон в форме лунного следа внезапно стал неестественно горячим. Вэнь Бо как раз ухаживал в саду за первыми ростками цветков-вестников, как вдруг увидел, что кулон проецирует встревоженное лицо Су Э:

— Господин Вэнь, с Повелительницей Луны на празднике Цюньхуа случилась беда, скорее приходите!

Когда звездный челн прорезал небеса и приземлился, Вэнь Бо заметил, что убранство внутри изменилось: вместо столиков для чаепитий появилась теплая нефритовая кушетка для исцеления, а вокруг развесили успокаивающие вуали. В глазах Сы Чэнь читалась тревога:

— Чтобы защитить Лунный эпифиллум, Повелительница пострадала от небесной росы из Яшмового пруда.

Снова оказавшись во дворце, Вэнь Бо почувствовал, что здесь все окутано тревогой. Стражей у ворот стало в восемь раз больше, по коридорам развешаны колокольчики для изгнания нечисти, а даже озеро Лунного зеркала затянута защитной ледяной сетью.

В зале Застывшего инея на хрустальной кровати Вэнь Бо увидел Чанъэ. Она лежала без сознания, бледная, а ее платье из лепестков лотоса, прежде сиявшее, теперь потускнело. Он поспешно схватил ее холодную руку, и тут до него донеслось ее бессвязное бормотание:

— Вэнь-лан... остерегайся Яшмового пруда...

Ван Шу тихо пояснила:

— На празднике Цюньхуа служанка Западной Королевы-Матери случайно опрокинула нефритовый кувшин. Повелительница закрыла собой цветок и приняла на себя удар жгучей

небесной росы.

Вэнь Бо, не раздумывая, достал из-за пазухи заколку с парой преследующих луну бабочек. К его удивлению, стоило украшению коснуться ладони Чанъэ, как оно излучило мягкий свет, а на ее запястье проступили бледно-золотые письмена — те самые строки из его поэмы о луне, написанной в прошлой жизни.

— Это... пробуждение поэтической души? — воскликнула подроспевшая целительница Чжилань.
— Господин, попробуйте дочитать стихотворение до конца, возможно, это пробудит Повелительницу.

Вэнь Бо на мгновение сосредоточился и негромко прочел вторую часть строф. В тот же миг весь зал озарился ярким лунным сиянием. Ресницы Чанъэ дрогнули, и она медленно открыла глаза. Увидев Вэнь Бо, она улыбнулась:

— Знала, что ты придешь.

Чтобы помочь Чанъэ восстановиться, Вэнь Бо решил собственноручно создать сад Циньюй. В северо-западном углу дворца он выбрал место с сильной энергетикой и вместе с тремя феями принялся за обустройство: Сы Чэнь направила туда поток звездного источника, Ван Шу посадила дерево спокойствия, а Су Э сочинила целительную мелодию. Вэнь Бо же проявил изобретательность: в центре сада, используя нефритовый кулон Тайцзи, он установил массив Двух Начал, собирающий лунный свет.

Однажды, когда Чанъэ отдыхала в саду, она услышала знакомые звуки цитры. Следуя за музыкой, она увидела Вэнь Бо, сидящего у источника. Он играл мелодию Фэн цю хуан, которую часто исполнял в прошлой жизни. Звуки музыки вызвали чудо: из источника поднялись семьдесят два золотых лотоса, и в сердце каждого из них сияла жемчужина, отражающая моменты их встреч.

— Ты... — Чанъэ не могла подобрать слов от волнения, но тут Вэнь Бо опустился на одно колено и достал лаковую шкатулку. В ней лежала пара колец, выточенных из лунного кристалла, с гравировкой в виде тех самых бабочек.

— Свидетелем пусть будет Лунный эпифиллум, я хочу заключить с тобой союз на вечные времена.

В этот миг небеса озарились, и появился старец Юэлао верхом на цветном фениксе. Он взмахнул посохом, разворачивая Камень трех жизней, на котором отчетливо проступила история их любви, длившаяся девять воплощений: от древних звезд и луны до стихотворных переписок в эпоху Тан и нынешнего союза человека и небожительницы.

— Глупые дети, чего же вы ждете? — улыбаясь, старец погладил бороду и связал их запястья красной нитью.

Щеки Чанъэ вспыхнули румянцем, она уже хотела ответить, как вдруг раздался колокольный

звон. Прибыла сама Западная Королева-Мать на колеснице, запряженной девятью фениксами, а ее слуги несли в дар персики бессмертия в знак извинения. Увидев книгу судеб в руках Юэлао, она улыбнулась:

— Позвольте мне стать свидетельницей этого союза.

На глазах у всех божеств Чанъэ надела кольцо на палец Вэнь Бо. Как только кольца соприкоснулись, тысячи цветов лунного эпифиллума распустились одновременно, а луна пролила на землю необычайно теплый свет. Поэма Вэнь Бо из прошлой жизни сама собой возникла в ночном небе, и каждое слово, превратившись в поток света, впиталось в их сердца.

Юэлао начертал в небе слова о сиянии звезд и луны, а Королева-Мать подарила им замок единения:

— Этот замок связывает три мира, даже после перерождения вы не забудете друг друга.

В ту ночь Вэнь Бо устроил в саду праздничный пир. Сы Чэнь приготовила вино из звездного нектара, Ван Шу руководила танцем журавлей, а Су Э исполнила новую песню о полнолунии. Чанъэ прильнула к плечу Вэнь Бо, глядя на сияющие красные нити и кольца, и почувствовала, как тысячелетнее одиночество рассеялось, словно дым.

Когда пир подошел к концу, они тихо удалились на террасу желаний. Вэнь Бо указал на самую яркую пару звезд:

— Это наши звезды-хранители.

Чанъэ рассмеялась и взмахнула рукой, заставляя звезды сблизиться, пока их сияние не сплелось в форме сердца.

Вернувшись в зал, Вэнь Бо преподнес особенный подарок — венок, сплетенный из цветков-вестников и лунного эпифиллума. В тот момент, когда он надел его на голову Чанъэ, побеги сплелись, и в ее волосах расцвели парные цветы.

— Это...

— В мире людей это называют символом супружеского единства, — Вэнь Бо сжал ее руки. — Отныне и вовеки мы будем как эти цветы, сросшиеся корнями, разделяющие одну судьбу.

Чанъэ прослезилась от счастья, и упавшая капля слезы превратилась в росток. Он мгновенно вырос и раскрылся семицветным лотосом, на каждом лепестке которого отражалось их счастье.

На следующее утро, прощаясь, Чанъэ соединила кольцо и кулон, превратив их в амулет для связи. Вэнь Бо оставил в саду частицу своего сознания в виде призрачного образа, читающего свитки:

— Так я всегда буду рядом с тобой.

Когда звездный челн скрылся в облаках, Вэнь Бо обернулся и увидел, что Чанъэ все еще стоит на террасе, провожая его взглядом. Красная нить на ее запястье излучала мягкий свет, откликаясь на его кольцо.

А в маленьком саду на земле цветы-вестники оплели всю стену. Из самого крупного цветка доносилось нежное пение Чанъэ — она пела ту самую мелодию Фэн цю хуан.

(Конец третьей главы)

<http://bllate.org/book/18930/1852316>